

*Е. Симончук,
кандидат социологических наук*

СТАТУСНЫЕ САМООЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ В СРАВНИТЕЛЬНОМ И ВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТАХ

Исследования социально-стратификационной тематики остаются популярными в отечественной социологии. Традиционной темой мониторинга Института социологии НАН Украины является изучение социальной структуры общества через призму субъективного подхода, иначе говоря, изучение особенностей восприятия украинцами своего места в социуме – на определенном этаже богатства, власти, престижа. Социологам интересно отслеживание динамики социально-статусных самооценок населения, поскольку последние коррелируют с показателями социального самочувствия, а также опосредованно отражают позитивные или негативные тренды экономических и социальных изменений.

Наше исследование направлялось, с одной стороны, целью сравнения социальных самооценок украинцев как с россиянами, близкими нам по образу жизни, менталитету, реалиям исторического и экономического развития, так и с гражданами экономически развитых западных обществ, характеристики которых обычно выступают нормативными для постсоветских стран. С другой стороны, нашей целью был сравнительный анализ социальных самооценок украинцев в 4-летней динамике. Если в стабильных обществах самооценки людей, как правило, не подвержены резким колебаниям, то в период трансформации общества, кардинальных экономических и политических реформ профиль социальной стратификации может меняться довольно быстро в том или ином направлении, поэтому очевидно, что такие исследования есть смысл повторять с периодичностью в несколько лет. С третьей стороны, нас интересовали критерии, лежащие в основе социальной идентификации.

Раздел 1

Сравнение социально-слоевой конфигурации украинского общества с российскими и западными аналогами возможно на основании различных методических приемов. В опросе «Омнибус», проведенном Институтом социологии НАН Украины на общенациональной репрезентативной выборке в ноябре 2002 (1200 человек) и в мае 2006 года (1800 человек), задавался ряд вопросов, которые касались социальной самоидентификации украинцев с использованием различных шкал.

Один из методических приемов – тест интегральной самооценки социального статуса по десятибалльной шкале [1]. Респонденту предлагалось определить свое место на 10-ступенчатой «лестнице» социальных статусов, где 10 – самое низкое социальное положение, а 1 – самое высокое. Для анализа теста была принята группировка статусных позиций, отработанная в ряде международных исследований, согласно которой три верхние позиции (с 1 по 3) соответствуют «верхнему среднему» классу, 4–6 – собственно «среднему», 7–8 – «нижнему среднему», а две нижние статусные позиции (9 и 10) – «низшему» классу.

Для построения типичной модели социальной структуры западных стран использовались данные кросс-национального исследования The International Social Survey Programme “Social Inequality III” [2], проводившегося в 1999 году в 27 странах. Согласно описанной выше группировке 10-балльной шкалы, верхний средний класс составил 8,1% населения, средний – 62,4%, нижний средний – 20,7%, низший – 5,9% (см. итоговые цифры табл. 1)*. Эти данные, представленные на рис. 1 в виде зеркально отраженных графиков, демонстрируют «среднеарифметический» профиль социальной структуры западных стран. Как видим, «верхи» и «низы» общества немногочисленны, наиболее же распространенные «средние ста-

---

* Конечно, мы осознаем некорректность сопоставления данных, полученных в разное время. Однако за отсутствием более свежих данных сравнительных исследований соответствующей тематики мы приняли допущение, что в 1990-х годах в социальной структуре западных обществ столь значительных изменений, как на постсоветском пространстве, не произошло.

тусные позиции» легко узнаваемы на рисунке по широким «крыльям», придающим модели социальной структуры западных обществ ромбовидную форму. Начиная с П. Сорокина, положившего начало традиции изучения высоты и профиля социальной стратификации в обществах разного типа [3], и заканчивая современными российскими исследователями социально-структурного направления [1; 4], эта форма профиля социальной стратификации признается типичной и нормативной для экономически продвинутых социумов, отражая более или менее равномерное распределение в них материальных богатств, властных полномочий и престижа.

Таблица 1

**Самоидентификация респондентов с различными
ступенями «лестницы» социальных статусов, %**

Статусные позиции	Данные исследований				
	Украина		Россия		12 западных стран
	2002	2006	2001	2006	1999
Верхний средний класс					
1-я позиция	0,4	0,1	0,0	1,0	0,6
2-я позиция	0,7	0,1	0,0	2,0	1,1
3-я позиция	2,0	1,5	2,0	3,0	6,4
Итого:	3,1	1,7	2,0	6,0	8,1
Средний класс					
4-я позиция	3,3	3,6	3,0	6,0	14,1
5-я позиция	5,0	9,1	18,0	20,0	32,2
6-я позиция	19,0	24,6	12,0	13,0	16,1
Итого:	27,2	37,3	33,0	39,0	62,4
Нижний средний класс					
7-я позиция	20,9	24,8	16,0	17,0	12,5
8-я позиция	22,7	22,1	16,0	16,0	8,2
Итого:	43,6	46,9	32,0	33,0	20,7
Низший класс					
9-я позиция	15,7	9,1	12,0	12,0	3,5
10-я позиция	10,4	5,2	20,0	10,0	2,4
Итого:	26,1	14,3	32,0	22,0	5,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Раздел 1

Для построения соответствующей модели социальной структуры Украины были использованы данные исследования «Омнибус» 2002 и 2006 годов. Итоговые значения шкалы для Украины в 2002 году были таковы: верхний средний класс составлял 3,1% населения, средний – 27,2%, нижний средний – 43,6%, низший – 26,1% (см. итоговые цифры табл. 1). Таким образом, почти 70% украинцев видели себя в двух нижних классах общества. Представленная графически, эта утяжеленность нижней части фигуры делала социальную структуру Украины начала XXI ст. похожей на пирамиду. Эта фигура, как известно, является классическим примером профиля социальной стратификации, характерным для бедных стран, а также переживающих кардинальные трансформации обществ (см. рис. 2). Она демонстрирует ситуацию, когда по мере подъема по социальному конусу наблюдается резкое сокращение доли социальных позиций, расположенных на каждом последующем этаже. Причем чем ниже уровень развития общества, тем острее профиль [4, с. 234].

Спустя четыре года в социальных самооценках украинцев наблюдаются значительные позитивные подвижки (см. итоговые цифры табл. 1). Несмотря на то что местом наибольшей концентрации статусных самооценок украинцев и в 2006 году остается нижний средний класс (46,9%), значительно – почти вдвое (с 26,1% до 14,3%) снизилась доля низшего класса и одновременно почти в полтора раза возросла доля среднего класса (с 27,2% до 37,3%). Соответственно графическое отражение профиля социальных самооценок в 2006 году также значительно трансформировалось: теперь он уже представляет собой нечто среднее между пирамидой и ромбом (см. рис. 3). Пусть средние слои еще не столь многочисленны и выразительны, как в нормативной (нормальной для развитых социумов) модели, однако для Украины важен сам тренд – снижение доли причисляющих себя к низшим слоям и постепенный рост средних слоев, что и находит свое наглядное выражение в динамике профиля социальной стратификации от пирамидальной к ромбовидной форме.

Модель социальной структуры России построена на основе данных мониторингового исследования Левада-

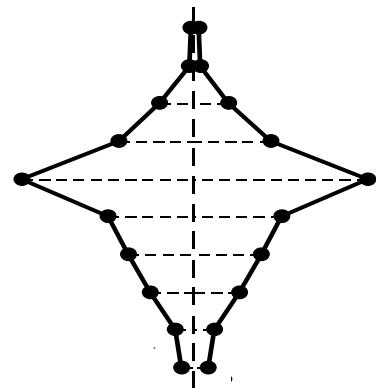

Рис. 1. Типичная социальная структура экономически развитых западных стран

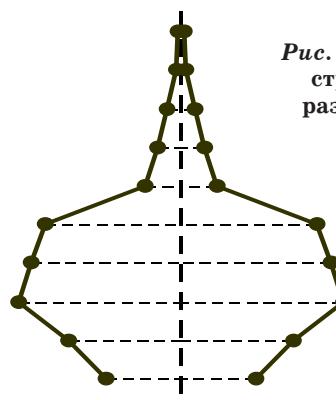

Рис. 2. Социальная структура Украины, 2002 г.

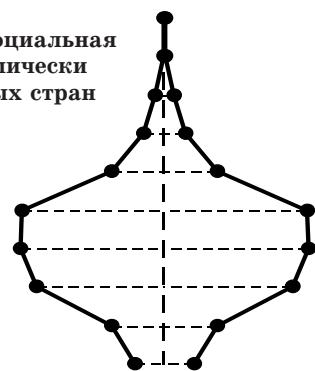

Рис. 3. Социальная структура Украины, 2006 г.

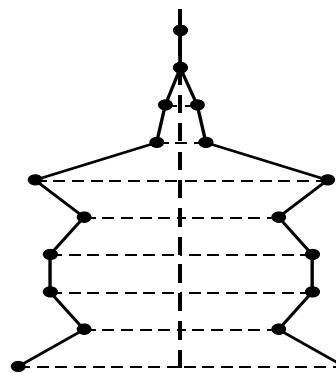

Рис. 4. Социальная структура России, 2001 г.

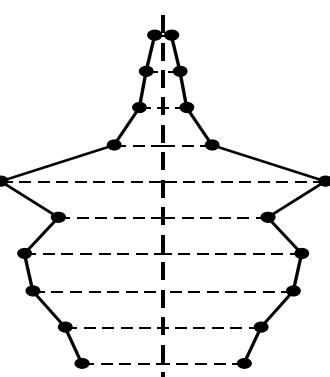

Рис. 5. Социальная структура России, 2006 г.

Раздел 1

Центра [6, с. 82]. Она также рассмотрена во временной динамике: для сравнения мы взяли данные статусных самооценок россиян 2001 и 2006 годов*. В 2001 году верхний средний класс объединял 2% российского населения, средний – 33%, нижний средний – 32%, низший – 32% (см. итоговые цифры табл. 1). При графической визуализации этих данных образуется фигура, своими изломами похожая на ярусы елки (см. рис. 4). Как видим, эта фигура контрастирует как с западным, так и с украинским образами социальной структуры: ее нижнее основание значительно шире, чем в украинском профиле, вместе с тем, средние позиции более наполненные.

В 2006 году (этот тренд в России сформировался еще в 2002 году) ситуация статусной самоидентификации существенно изменилась к лучшему. При сохранении на том же уровне доли нижнего среднего класса значительно – в полтора раза – снизилась доля низшего класса (с 32% до 22%), а вот доли среднего и верхнего среднего классов значительно возросли. Графический образ социальной иерархии этого года (см. рис. 5) и улавливает изменение прежде всего в социальных «низах» и «верхах» российского общества, в средней же его части особых изменений не наблюдается.

Итак, социальное устройство украинского общества в ощущениях его граждан представляло собой в 2002 году противостояние малочисленной «верхушки» и основной массы населения, 70% которого сконцентрировано в двух нижних слоях, в то время как субъективный средний класс составлял несколько больше четверти населения. Данные 2006 года убедительно свидетельствуют, что в период реформ изменения происходят довольно быстро. Налицо существенная позитивная динамика, тем не ме-

---

*Располагая полным динамическим рядом данных относительно статусных самооценок россиян с 1995 по 2006 год, тем не менее для сравнения с 2006 годом мы предпочли данные 2001 года. Это обусловлено тем, что именно на рубеже 2001 и 2002 годов произошел позитивный перелом в статусных самооценках россиян, который в последующий период определял принципиально сходные данные. В Украине же выбор для сравнения данных 2002 и 2006 годов обусловлен наличием только этих двух замеров.

нее сравнение субъективных моделей социальной стратификации украинского и западных обществ наглядно демонстрирует принципиальную разницу между ними. Значительные различия устойчиво фиксируются и в конфигурации субъективного социально-статусного пространства постсоветских стран: украинцы выгодно отличаются от россиян меньшей долей населения, идентифицирующего себя с низшим классом, однако уступают им в доле относящих себя к среднему и верхнему среднему классам – 39% против 45%.

Сопоставление социальных самооценок украинцев и населения других стран возможно и на основе других шкал. Так, в международных проектах использовалась шкала, включающая четыре категории: «высший класс», «средний», «рабочий», «низший» [2; 5]. Данные таблицы 2 подтверждают сделанные выше выводы. С одной стороны, сопоставление социальных самооценок украинцев в 4-летней динамике свидетельствует о позитивных сдвигах в субъективной модели социальной иерархии, причем в соответствии с описанным выше трендом: в период с 2002 по 2006 год значительно снизилась доля низшего класса (с 24,0% до 16,8%) и соответственно возросла доля среднего класса (с 28,3% до 35,8%). С другой стороны, несмотря на позитивную динамику сохраняются принципиальные различия в субъективных моделях социальной структуры Украины и западных стран: доля относящих себя к «социальным низам» в Украине все еще велика – 16,8% против 1–5% на Западе, а доля считающих себя средним классом, наоборот, все еще мала в сравнении с экономически благополучными странами – 35,8% против 45,1–66,9%.

Таблица 2

Ответы населения разных стран на вопрос: «К какому классу в обществе Вы скорее бы всего отнесли себя?», %

Слой	Украина		Западная Германия	Швеция	США
	2002	2006	1999	1999	1999
К высшему	0,7	0,4	0,5	0,3	3,6
К среднему	28,3	35,8	66,9	63,0	45,1
К рабочему	47,0	47,0	32,1	35,0	46,7
К низшему	24,0	16,8	0,9	1,7	4,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Раздел 1

Социальные самооценки украинцев и россиян возможно сопоставить и на основе ответов на вопрос мониторинга Левада-Центра «К какому классу/слою в обществе Вы бы скорее всего отнесли себя?» [6, с. 77]. Для ответа предлагалась шкала с пятью позициями (см. табл. 3). В 2006 году в крайних значениях шкалы (высший и низший классы) социальные самооценки украинцев и россиян близки: с высшим классом себя идентифицируют 0,3% украинцев и 1,0% россиян, а с низшим – соответственно 15,3% и 14,0%. Таким образом, большая часть населения двух стран видят себя в середине социальной иерархии – к трем средним позициям себя отнесли 75,4% украинцев и 76,0% россиян. Однако внутри этой «середины» кроются существенные различия: к средней части среднего класса себя причисляют 38,5% украинцев и 50,0% россиян, соответственно украинцев больше в нижней части среднего класса – соответственно 32,1% и 23,0%. Таким образом, социальное самочувствие россиян в сравнении с украинцами выглядит благополучнее.

Таблица 3
Самоидентификация украинцев и россиян
с 5 социальными категориями, %

Слои	Украина, май 2006 года	Россия, март 2006 года
К высшему слою	0,3	1,0
К верхней части среднего слоя	4,8	3,0
К средней части среднего слоя	38,5	50,0
К нижней части среднего слоя	32,1	23,0
К низшему слою	15,3	14,0
Затрудняюсь ответить	9,0	8,0
Всего	100,0	100,0

Всегда интересен и важен вопрос об адекватности и совместимости применяемых шкал для изучения определенного феномена. Сопоставление данных относительно социальной самоидентификации, полученных нами с помощью трех описанных выше шкал, свидетельствует о сходстве. Так, данные распределения социальных самооценок по четырем сгруппированным классам 10-балльной статусной иерархии и по шкале четырех классов довольно

близки (см. табл. 4). Кроме того, они воспроизводятся во временной динамике. Таким образом, масштабы субъективных классов в Украине, определенные разными методическими приемами, примерно совпадают.

Таблица 4
Сравнение данных самоидентификации по 10-балльной шкале социальных статусов и по социально-классовым категориям, %

Распределение данных самоидентификации по 4 категориям	2002	2006	Распределение данных по сгруппированной 10-балльной шкале	2002	2006
Высший класс	0,7	0,4	Верхний средний класс	3,1	1,1
Средний класс	28,3	35,8	Средний класс	27,2	37,3
Рабочий класс	47,0	47,0	Нижний средний класс	43,6	46,9
Низший класс	24,0	16,8	Низший класс	26,1	14,3
Всего	100,0	100,0	Всего	100,0	100,0

При изучении представлений населения о социальной структуре современного украинского общества представляет интерес также анализ субъективных оснований социальной идентификации. Респондентам задавался вопрос о критериях, в наибольшей степени определяющих принадлежность к тому или иному социальному классу (см. табл. 4). Вполне ожидаемо, что ведущим критерием социально-классовой идентификации для двух третей респондентов является доход и материальное благосостояние семьи. Половина опрошенных обращают внимание на уровень образования человека, еще 45,4% учитывают социальное происхождение. Для трети респондентов высоко значимыми при зачислении человека в определенный класс оказываются критерии, имеющие отношение к трудовому статусу: профессия, должность, уровень квалификации. Большой вес имеют и культурные факторы – 22,0% респондентов обращают внимание на стиль жизни, потребления, проведения досуга, а 25,3% – на манеры, поведение, стиль речи. Довольно низкий рейтинг имеют такие критерии, как престиж (10,8%), занятие предпринимательской деятельностью (7,7%), а также характеристики предприятия, на котором человек работает (6,3%). Судя по тому, что позицию «другое» выбрали

Раздел 1

всего 0,7% респондентов, набор предложенных для ответа альтернатив был вполне достаточным.

Отметим, что критерии социальной идентификации среди респондентов, зачисливших себя в различные социальные классы, с одной стороны, подобны, поскольку доминантой для них является доход, уровень образования, социальное происхождение, а с другой – существенно отличаются. Так, представители среднего класса придают уровню образования, профессии, уровню квалификации, а также культурным факторам существенно большее значение, чем представители рабочего и низшего классов. Последние же в своих социальных оценках ориентированы преимущественно на доход, а образовательные, профессиональные и культурные факторы ценят гораздо ниже, чем представители других классов.

Таблица 5

Критерии, в наибольшей степени определяющие, по мнению представителей различных классов, принадлежность человека к тому или иному социальному классу (отмечались все подходящие варианты ответов), %

Критерии	Средний класс	Рабочий класс	Низший класс	В целом по выборке
Доход, материальное положение семьи	61,6	66,3	64,7	63,8
Уровень образования	57,2	46,1	43,2	49,5
Семья, из которой человек происходит	46,5	47,5	41,4	45,4
Профессия, занятие	34,5	31,0	24,1	31,1
Должность на работе	33,7	36,8	29,5	33,9
Манеры, поведение, стиль речи	30,5	23,2	20,1	25,3
Стиль жизни, потребления, проведения свободного времени	25,0	21,9	15,1	22,0
Уровень квалификации	29,4	19,9	15,8	22,6
Престиж	13,9	8,9	8,3	10,8
Занятие предпринимательской деятельностью	8,8	8,5	4,3	7,7
Характеристики предприятия или организации, где человек работает	5,6	7,4	5,4	6,3
Другое	0,7	0,3	1,1	0,7
Трудно сказать	4,4	6,5	9,0	6,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Выводы. Изучив во временной динамике и в сравнительной перспективе социальные самооценки населения Украины и других стран, отметим следующее. Во-первых, несмотря на то что «базовым» классом украинского общества все еще остается нижний средний класс, в течение последних четырех лет наблюдается важная позитивная динамика: возрастает доля субъективного среднего класса, доля же низшего класса – снижается. Свидетельствует это, пожалуй, как о постепенной стабилизации экономической системы, так и о прогрессивной субъективной адаптации населения к новым социально-экономическим условиям. И хотя графическое отражение профиля социальной стратификации Украины наглядно демонстрирует тренд приближения к западной ромбовидной модели, тем не менее «архитектура социального здания» (П.Сорокин) в Украине все еще значительно отличается от таковой в западных странах, прежде всего за счет слишком высокой доли социальных «низов» и недостаточности средних слоев. Субъективные же картины социальной структуры Украины и России также отличаются (социальные самооценки россиян выше), однако в меньшей степени, чем в сравнении с западными странами. Во-вторых, для представителей различных социальных классов ведущими критериями идентификации социального статуса выступают доход, уровень образования и социальное происхождение, значимыми являются различные аспекты трудового статуса, а также культурные факторы. В-третьих, сравнивая различные методические способы определения субъективного социально-стратификационного пространства Украины, можно констатировать близость получаемых с их помощью данных, что свидетельствует об адекватности применения описанных выше шкал.

Литература

1. Горшков М.И. Некоторые методологические аспекты анализа среднего класса в России // Социологические исследования. – 2000. – № 3. – С. 4-13; Тихонова Н.Е. Социальная структура российского общества: итоги восьми лет реформ // Общественные науки и современность. – 2000. – № 3. – С. 5-15.

Раздел 1

---

2. Social Inequality III (ISSP 1999), ZA Study 3430.
3. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992.
4. Анурин В.Ф. От Москвы до окраин (социальное неравенство: региональный разрез) // Социология. – 2005. – № 3-4. – С. 232-251.
5. Хахулина Л. Субъективный средний класс: доходы, материальное положение, ценностные ориентации // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. – 1999. – № 2 (40). – С. 26.
6. Информация: результаты опросов // Вестник общественного мнения. – 2006. – № 2 (82).